

© М. П. Козленко

необходимо рассматривать как саморазвитие в результате обучающейся деятельности, дающее возможность по новому рассматривать обычное, находить в предметах новые функциональные возможности, выявлять и решать профессиональные проблемы.

В современную эпоху, когда убыстряются темпы социального развития, человек часто не успевает осмыслить новые явления, осознать новые перспективы своей жизни. Сегодня обществом востребован профессионал широкого кругозора, способный быстро обучаться, понимать окружающую его реальность и сознательно участвовать в ее совершенствовании. По нашему глубокому убеждению, творцов нового поколения в отрыве от образовательной среды не создать, поэтому роль образования на современном этапе невозможно переоценить. В науке, политике, педагогике, медицине, не говоря уж об искусстве, решающая роль отведена не количеству, а отдельным выдающимся личностям, именно они и образуют основной массив национального богатства той или иной страны. Разыскивать их, развивать их творческий потенциал, строя процесс образования индивидуально – первостепенная задача образования. Поэтому, приоритетными ориентирами для системы образования с позиций формирования основ социальной творческой деятельности является раскрытие способности личности к самоорганизации, творческому развитию, самоактуализации и самореализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал; [пер. с англ.]. – М.: ИЛ, 1956. – 735 с.
2. Букш С. А. Творчество как вид социальной деятельности [Электронный ресурс]: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / С. А. Букш. – М.: РГБ, 2005.
3. Моляко В. А. Психология творческой деятельности / В. А. Моляко. – К.: Знание УССР, 1978. – 48 с.
4. Муратова І. А. Освіта і філософське осягнення творчості / І. А. Муратова // Вісник НТУУ. – Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2007. – Вип. 2. – С. 8.
5. Одинець О. А. Творча діяльність – умова формування розвитку особистості майбутніх фахівців / О. А. Одинець // Формування всебічно розвинутої особистості. – 2011. – С. 142-149.
6. Петрушин В. И. Музыкальная психология: учебное пособие для студентов и преподавателей / В. И. Петрушин. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 384 с.
7. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: учебное пособие для студентов сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов, Т. И. Бабаева и др.; [под ред. С. А. Смирнова]. – М.: Академия, 1998. – 512 с.

УДК 172.13+172.3.261.7+172.4

М. П. Козленко - ученик 9-а класса Одесской общеобразовательной школы № 43 Приморского района г.Одессы

ЖИТЬ, НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО: СУДЬБА МИХАИЛА ЗАСЛАВСКОГО

В статье рассматриваются проблемы войны и мира, личного героизма и мужества с точки зрения философии истории. Исследуется жизненный путь во время Второй мировой войны Михаила Александровича Заславского, пережившего Холокост. Анализируется значение роли личности в истории.

Ключевые слова: Холокост, Катастрофа, память, судьба, люди, оккупация, «Транснистрия», гетто, Одесса.

ЖИТИ, НЕЗВАЖАЮЧИ НІ НА ЩО: ДОЛЯ МИХАЙЛА ЗАСЛАВСЬКОГО

У статті розглядаються проблеми війни і миру, особистого героїзму і мужності з точки зору філософії історії. Досліджується життєвий шлях під час Другої світової війни Михайла

Олександровича Заславського, який пережив Голокост. Аналізується значення ролі особистості в історії.

Ключові слова: Голокост, Катастрофа, пам'ять, доля, люди, окупація, «Трансністрія», гетто, Одеса.

LIVING IN SPITE OF ANYTHING: DESTINY OF MIKHAIL ZASLAVSKIИ

The article deals with the problems of war and peace, personal heroism and courage in terms of the philosophy of history. The path of life of Mikhail Aleksandrovich Zaslavsky is analyzed during the World War II, who is a Holocaust survivor. The role of personality in history is analyzed.

Keywords: the Holocaust, disaster, memory, destiny, people, occupation, "Transnistria", ghetto, Odessa.

Постановка проблеми. Мое покоління, к счастью, не пережило ужасов оккупации, войны, гетто, концлагерей. Но все это пережили наши деды и прадеды.

Для меня тема Холокоста началась с рассказа моего прадедушки, у которого погибли во время Катастрофы родственники, а сам он чудом выжил в концлагере.

Термин «Катастрофа» обозначает «гибель значительной части еврейского населения Европы в результате организованного преследования и планомерного уничтожения евреев нацистами и их пособниками, в Германии и на захваченных ею территориях в 1933-1945 годах» [1].

Историей я интересовался с детства, но о том, что происходило в моем городе, я задумался только после рассказа прадеда.

Я открыл интернет и по запросу «Одесса-война», открылось огромное количество ссылок, в которых была нужная мне информация. Прошло время и наш класс с учителем истории посетил Одесский музей Холокоста, который находится на ул. Малая Арнаутская. Листая книги о Холокосте, с фотографий, на меня смотрели глаза детей. В глазах, полных страха, отчаянья застыл вопрос: «За что?». Но главное потрясение меня ждало впереди...

Во время экскурсии, я обратил внимание на стоявшего в стороне пожилого человека, с тростью, на груди которого «блестели» ордена и медали. А через какое-то время этот убеленный сединой человек рассказывал нам, как он сумел спастись из горящего склада, где навсегда остались его мама, сестрички и пятилетний братик. И было ему тогда, как и мне сейчас, 15 лет.

Мы познакомились... Я хочу, чтобы историю Михаила Александровича Заславского, узнали мои сверстники.

Главное сегодня – сохранить память...

Целью моей работы стало исследование Холокоста сквозь призму судьбы конкретного человека, отдельно взятой одесской семьи. Через воспоминания живых свидетелей военных лет, я хочу показать, что судьба каждого человека есть отражение судьбы страны.

Для осуществления цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Познакомиться с материалами музея Холокоста об оккупации Одессы.
2. Исследовать представленные архивные документы, используя экспозиции музея Холокоста.
3. Для оценки поведения людей в сложной ситуации познакомиться с историей семьи М. А. Заславского.
4. Провести интервью с М. А. Заславским, акцентируя свое внимание на жизни одесситов во время оккупации.

Объектом для исследования стала жизнь людей во время оккупации в Одессе.

Предмет исследования – судьба одессита Михаила Александровича Заславского, пережившего Холокост.

Новизна работы. Важность данного исследования состоит в извлечении уроков из нацистской политики Холокоста. Если их усвоят сегодня, то в будущем это поможет избежать желания использовать методы человекоубийства для решения различных сложных проблем, избежать роста этнической и религиозной нетерпимости, признаки которой отчетливо видны в современном обществе.

Практическая значимость. Сегодня особенно важно сохранить свидетельства носителей исторической памяти для последующих поколений – для тех, кто уже не сможет общаться с живыми жертвами Холокоста.

Основная часть. Вторая мировая война является одной из самых трагических страниц в

истории XX века. Одной из составных частей практики уничтожения является Холокост. Этот термин обозначает массовое уничтожение еврейского населения во время Второй мировой войны, гибель значительной части населения Европы в ходе систематического преследования и уничтожения нацистами и их пособниками в Германии и на захваченных территориях в 1933-1945 гг.

ОККУПАЦИЯ ОДЕССЫ – ОКТЯБРЬ 1941 г. Одесса. Это не только город, где я родился и живу, город, где родился мой папа, дедушка и прадед.

Одесса – это не только оперный театр, Дерибасовская и Потемкинская лестница...

Одесса – это город, давший миру известных музыкантов, писателей, поэтов, сатириков, врачей, ученых, режиссеров, артистов...

И мы не знаем, сколько еще гениев родилось бы в Одессе, если б не война. Злая, подлая, коварная. Сколько детских жизней она унесла, скольким покалечила душу...

Разместились в конференц-зале Одесского музея Холокоста и беседуем. Михаил Александрович рассказывает: «Я, коренной одессит, родился в октябре 1925 года. Мы проживали на ул. Островидова, 60. Семья наша была большая: отец, мать, я, две сестренки и братишка. Дед мой содержал до революции свой небольшой театр, имелась небольшая труппа.

Двор, где я проживал, был интернациональный. Мы со всеми дружили, ходили друг к другу в гости, помогали. До войны я учился на первом курсе техникума связи.

Дома у нас был небольшой радиоприемник, и каждый день в 9.00 утра передавали зарядку, бодрую музыку. Но, в этот день, 22 июня 1941 г. радио молчало. И какое-то чувство тревоги было на душе.

Ровно в 10.00 диктором Левитаном, было объявлено о начале Великой Отечественной войны. В городе установилось военное правление, а с 5 августа началась героическая оборона Одессы.

Город подвергался обстрелам, бомбежкам. Мы, пацаны, не остались в стороне, мы активно участвовали в обороне родного города. Занимались тушением зажигалок, разбирали разрушенные дома, помогали носить раненых. Мы, были полны сознания, энтузиазма, что мы оказываем помощь своей Родине.

Ввиду тяжелого положения наших войск в Крыму, было принято решение город Одессу оставить. Одесса не сдалась, город оставили войска Советской армии».

«КО ВСЕМ ГРАЖДАНАМ г. ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ»

(Воззвание обкома Кп(б)У и облисполкома к партизанам Одессы и области)

На подступах к Одессе нашли свою бесславную смерть десятки румыно-немецких дивизий, сотни тысяч фашистских бандитов. Весь советский народ, весь мир, затаив дыхание, следили за доблестными защитниками социалистической Одессы. Славные защитники Одессы показали волнующие примеры беззаветной любви к Родине, к родному городу, проявляя массовое бесстрашие и коллективный героизм.

Однако, теперь в связи с изменившейся обстановкой в условиях длительной осады, Одесса слишком далеко отстоит от питательных баз и потеряла свое прежнее стратегическое значение. В силу этого Советское Правительство и Главная Ставка решили оставить город Одессу, отозвав войска на другие участки фронта...» [2].

Термин «оккупация» подразумевает временное насильственное занятие вооруженными силами государства территории другого государства без приобретения суверенных прав на нее [3].

Михаил Александрович, расскажите, как начиналась оккупация Одессы?

– Грозный урок Одессы румыны никогда не забудут. И появление 4-й румынской армии в Одессе 16 октября 1941 года не было триумфальным шествием победителя.

16 октября 1941 г. румынские и немецкие войска зашли в город со стороны Дальника, шли по ул. Прохоровской, Тираспольской и зашли в центр города. Мы стояли возле наших ворот и наблюдали как первые румынские «каруцы» направлялись по ул. Островидова.

На следующий день по дворам стали ходить румынские жандармы в сопровождении наших граждан и интересоваться, живут ли в доме «жидане».

18 октября был издан приказ коменданта города, о необходимости всем евреям прибыть на регистрацию. Наш пункт регистрации находился на ул. Старопортофранковская в здании школы № 122.

Продержав там почти сутки, без воды и пищи, нас колонной, под удары дубинок, лай собак, крики, из здания школы направили в сторону Прохоровского сквера. Когда мы подошли к скверу, то увидели, как со всех улиц шли колонны евреев. Нас довели до ул. Мясоедовской, затем мимо Чумки по направлению к зданию тюрьмы. Тюрьма находилась на Больше-Фонтанской дороге, сегодня это

Люстдорфская. Таким образом, наша семья оказалась в маленькой тюремной камере на 2 этаже старого здания.

Одесская тюрьма была забита евреями, в камере находились по 16-20 человек, еду не давали, спали стоя, на территории тюрьмы был один колодец, где стояла очередь по 200-300 человек за кружкой воды для ребенка. Где-то ближе к вечеру, 22 октября 1941 года, мы услышали страшный взрыв. Казалось, что стены тюремного здания содрогнулись. Как теперь нам известно, это партизаны взорвали здание комендатуры на ул. Маразлиевской.

Везде не заставило себя долго ждать. В Одессе начался террор. На улицах были горы трупов, виселицы, разбои и грабежи.

Нас подняли ночью и под свет фонарей и удары дубинок, стали выгонять во двор тюрьмы. Людей собралось очень много. В основном это были женщины с детьми и пожилые люди.

Михаил Александрович остановился. Я увидел как слезы появились на его глазах, взгляд уставился в окно... Так продолжалось несколько минут, но мне казалось, что мы молчим уже несколько часов.

Мне показалось, что в этот миг, Михаил Александрович увидел это все вновь...

– Это было ужасное и печальное зрелище, – продолжил свой рассказ Михаил Александрович, – трудно даже передать словами, нас из тюрьмы в пять часов утра погнали туда колонной под крик полицейских, солдат, под лай собак, удары были, выкрики, выстрелы. Когда мы вошли на территорию бывших пороховых складов, там стояла группа офицеров, которые отдавали команды, солдаты бегали с фонарями летучая мышь, тут же мужчин пытались отделить от женщин. Я на плечах нёс своего пятилетнего братишку, которого попытались сорвать у меня с плеч ударом. Меня отбросили к группе мужчин, которые стояли, я рванул к своим, но тут, же меня ещё раз ударили чем-то и я оказался в этой группе. Крики, дети плачут, старики рвутся снова к детям своим, которых оторвали от них, нас мужчин погнали (а я тогда был высокий, рослый парень, мне было 16 лет), нас погнали в самый крайний склад. Это было девять складов, три ряда, по три склада и они были окружены колючей проволокой, по углам были вышки, где в мирное время часовые охраняли склады, вот нас туда загнали, на вышках румыны установили пулемёты, минут через 15-20 я услышал, как подъехала машина, и слышно было, как чем-то поливают. Естественно горючим поливали. Этот склад и всё это подожгли. Когда крыша прогорела, образовалась дыра, все ринулись в эту дыру. Человеком в таком случае обладает стадное чувство, и я туда (я был молодой ловкий парень), кромешная тьма, мне удалось вырваться и за этой колючей проволокой были поля с кукурузой, это были поля колхоза им. Карла Либкнехта, початки были сорваны, только «штурпаки» были. Время было как раз такое предзакатное, после шести к семи часам и октябрь месяц, трудно было видеть что-то, но тут, же заработали пулемёты, послышались крики. Я бежал вперёд, слышал рядом топот ног, свист пуль, крики, потом это прекратилось, я с трудом добежал до края этого поля, там была посадка лесная, и там я упал бездыханный, когда я бежал, я оглядывался и это пожарище, эти факелы гудели таким страшным гулом, вихрем таким.

Сжигали живьём людей, ни за что. В Средневековье применялось аутодафе к людям, которые были не согласны с канонами церкви, их сжигали живьём как еретиков, одного, двух, трёх, ну, пятерых... Здесь сжигали ни за что, не предьявляя им никакой вины, а лишь только за то, что они родились евреями на свет, маленькие дети, женщины, старики, трудно представить вообще это варварство. Вот так мне удалось спастись. Там была сожжена вся моя семья, которая состояла из 7 человек, нас было пять детей, мать и сестра матери, а отец был на фронте.

СЛОБОДСКОЕ ГЕТТО – ЯНВАРЬ 1942 г.

Гетто в период Второй мировой войны представляли собой жилые зоны на подконтрольных немецким нацистам и их союзникам территориях, куда насильственно перемещали евреев в целях изоляции их от нееврейского населения. Эта изоляция была частью политики так называемого «окончательного решения еврейского вопроса» [4].

10 января 1942 г. оккупанты развесили приказ о создании Слободского гетто. С октября 1941 г., уже почти полгода, Михаил Александрович прятался в оккупированной Одессе. Днём промышлял на Привозе, ночью укрывался от патрулей в склепе на территории 2-го Христианского кладбища. Скрываться становилось все труднее. Дворники и подлецы из местного населения, охотно выдавали евреев румынской сигуранце, своих вчерашних соседей по дому, соседей по парте. На пороге стояла зима. Уже в ноябре начались сильные морозы.

Михаил Александрович, расскажите, пожалуйста, что из себя представляло Слободское гетто и как Вы там оказались?

– Слободка-Романовка, как ее тогда называли, был пригород Одессы. Именно здесь, румыны решили организовать гетто, пункт концентрации евреев, для дальнейших депортаций в лагеря и гетто Транснистрии. Специального ограждения не было. Территория была огромная, от базарчика до здания сегодняшнего экипажа с одной стороны и по ул. Краснослободская до железнодорожной насыпи с другой стороны.

Зима в тот год была суровая. В один из вечерних январских дней, я был выдан своим бывшим соседом по улице. Он встретил меня на Привокзальной площади и мгновенно сообщил проходившему рядом румынскому патрулю, что я «жидан». Так я оказался на территории суконной фабрики, на Слободке. Картина была ужасающая. Трупы убитых, покончивших с собой и умерших, совершенно голые, сложенные в штабеля, забрасывали в грузовики и вывозили. Живых формировали в этапы и отправляли из города. Ночью нас вывели на улицу и разделили на две группы. Нашу группу погнали по каким то дорогам на Доманевку. Евреев, которые заболели, изнеможенных ежедневно расстреливали. Измученных женщин и детей, которые не могли идти, расстреливали на месте. На окраине города, мне удалось бежать...

Голод привел меня опять на Привоз.

Михаил Александрович, а вот скажите, ведь кроме предателей, были ли те, кто Вам помогал?

– Да, конечно были. Кто давал кусок хлеба, другие разрешали остаться на ночлег. Но, об этом чуть позже. А я, опять по доносу, оказался на территории Слободского гетто, в здании школы. Здесь я пробыл до последнего этапа. Это был февраль, 26-е число... Во время отправки последнего этапа, я бежал...

ТЮРЬМА – МАРТ 1943 г. Он прятался в погребах, на чердаках, был арестован, препровождён в тюрьму, оттуда отправлен на работы по восстановлению дамбы, потом бежал, в конце 1942 года вернулся в Одессу. В 43 году был снова арестован, за связь с партизанами...

Михаил Александрович, а кто такой Михаил Михайличенко?

– Михаил Михайличенко – это я. В 1943 г. я встретил в Одессе своего друга Шурку Клишштейна, скрывавшегося от сигуранцы. У него были поддельные документы на фамилию Михайличенко. И тогда мы придумали легенду, что мы братья из Рыбницы, приехали в Одессу на базар с мамой и потеряли мои документы. Тогда мы рискнули и направились в жандармерию, предъявили документы Шурки и получили справку на меня: так я стал Михаил Михайличенко.

Проживали мы на улице Александровская в доме № 9, квартира 22. Хозяйкой квартиры была Анна Бурлаченко, которая являлась членом Одесской партизанской организации. Вместе с Анной в этой группе были: Гончаренко Сергей из с. Трихаты, Сердюк Мария по кличке Мура, выполнявшая все поручения Анны в Одессе, Калигорский Яков – инспектор-контролер Одесской биржи труда, служащий Губернаторства. Он поддерживал с Аней постоянную связь, изготавливал поддельные удостоверения для членов организации и передавал официальную корреспонденцию Губернаторства. А также входили бывший депутат горсовета Таня Сергеева, Михайличенко Александр (он же Шурка Клишштейн), Нина Лонашевская, скрывавшая Шурку Клишштейна и я, Михайличенко Михаил, рабочий в порту Очакова.

Как Вам удалось сбежать из тюрьмы?

– Таким образом, я проживал у Анны Бурлаченко, и помогал разносить важную информацию по тем адресам, которые мне сообщала Анна. Во время облав румынских жандармов я прятался в шкафу. В коридоре стоял старый шкаф, внутри которого был сделан выход на чердак. Как только жандармы появлялись во дворе, я успевал из шкафа перебраться на чердак и пережидал проверки.

27 июля 1943 г. один из агентов Одесского субцентра № 5 сообщил своим информативным рапортом о присутствии в Одессе подозрительной женщины, деятельность которой вызывает сомнения. Получив задание установить связь с этой женщиной, а это была Анна Бурлаченко, с целью проследить за ее деятельностью и раскрыть подпольную работу, агент с заданием справился.

10 августа Анна Бурлаченко явилась к этому агенту с просьбой, чтобы он поехал в Трихаты для установления связи с партизаном Гончаренко Сергеем и совместно организовать переход через Буг нашего курьера, находящегося в Одессе с целью достать необходимые документы. Курьером являлся бывший начальник I отделения милиции г. Одессы, уже неоднократно прибывавший в Одессу с особыми заданиями.

22 августа 1943 года мы все были арестованы и доставлены в тюрьму. 11 октября 1943 года мы были доставлены в суд «Курци Марциале» на улице Бебеля, где выяснилось, что моя фамилия Заславский и я еврей.

Это был конец 1943 года и после поражения немцев под Сталинградом, изменилось и

отношение маршала Антонеску к евреям. Поэтому нас не расстреляли, а дали тюремный срок. На обратном пути в тюрьму, я понимал, что ничего хорошего нас не ждет. И мы с Шуркой разработали план побега. Воспользовавшись невнимательностью наших конвоиров, румынских солдат, напав на них, и, отобрав оружие, мы сбежали...

С момента побега и до самого освобождения Одессы, меня прятала одна русская женщина, с семьей которой я дружил все послевоенное время. Все дни рожденья и праздники я проводил в кругу этой семьи.

Я ей очень благодарен...

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОДЕССЫ – АПРЕЛЬ 1944 года. В результате ожесточённых боёв 10 апреля 1944 года войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского при содействии сил Черноморского флота под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского, освободили Одессу.

«Транснистрия» – территория между реками Южный Буг и Днестр, которую Гитлер отдал Румынии с условием, что она вступит в войну против СССР, перестала существовать [5].

После освобождения Одессы, Михаил Александрович ушёл на фронт. Прошёл с боями всю Европу, был ранен. День Победы встретил в Праге.

СТАРШИНА ПЕХОТЫ. ПОБЕДА В ПРАГЕ. В составе 86-й гвардейской Николаевской Краснознаменной дивизии Михаил Александрович Заславский, прошел с боями через всю Европу, чтобы мы могли сегодня мирно жить. Дивизия под командованием полковника генерал-майора Соколовского В. П. прошла славный путь от берегов Днепра до столицы Венгрии – Будапешта. В последних боевых операциях после окружения группировки противника в г. Будапешт части дивизии приняли жесткую оборону, имея задачу прикрывать правый фланг корпуса от возможных попыток противника прорваться к окруженной в Будапеште группировке.

Из приказа по 265 гв. СП. 86 гв. стрелковой Николаевской Краснознаменной дивизии от 23 октября 1944г. № 035/Н:

– Стрелка стрелковой роты гвардии рядового Заславского Михаила Александровича, за то, что он, в бою за населенный пункт Борча (Югославия) 8.10.1944 года убил четырех немецких солдат, наградить медалью «За отвагу».

СОВРЕМЕННОСТЬ. Сегодня, несмотря на свой более чем почтенный возраст, Михаил Александрович ведёт активный образ жизни, занимается общественной деятельностью.

Михаил Александрович, я хочу попросить Вас обратиться к молодому поколению.

– Я прожил тяжелую жизнь. Я потерял семью, и тяжелые годы оккупации. И прошел тяжелые бои, я прошел всю Европу, шесть стран. И отработал на тяжелом производстве.

Я хочу пожелать новому поколению, чтоб оно немного задумалось, что нужно сохранять мир, любыми путями сохранить мир. Хватит места на нашей планете всем.

И учиться. Вы должны вырасти достойной сменой нам, уходящему поколению, носителям исторической правды.

Нужно быть патриотом и любить свою Родину, свою страну, свой город, улицу, дом. И бесспорно уважать свой народ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Электронная еврейская энциклопедия. Катастрофа [Электронный ресурс]. – Т.4+10. – Кол. 139-178+265-278. – Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=12007&query>.
2. Из фондов Одесского музея Холокоста.
3. Политология: словарь-справочник / М. А. Василик, М. С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2001. – 328 с.
4. Арад И. Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941-1945) / Ицхак Арад. – Днепропетровск: Центр «Ткума», 2007. – 816 с.
5. Гутман И. Катастрофа и Память о ней./ Израэль Гутман, Наама Галиль. – Иерусалим: Яд-Вашем. – 292 с.